

©

Малетин Н.П.
МГИМО (У) МИД РФ
Астафьева Е.М.
ИБ РАН

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКАЯ ТОРГОВАЯ ВОЙНА: РЕАКЦИЯ СИНГАПУРА

Развернувшаяся торговая война между США и Китаем все больше выходит за рамки противостояния двух сверхдержав, затрагивая страны, вовлеченные в глобальную систему экономических связей, в их числе и Сингапур. Руководство страны выражает обеспокоенность ростом напряженности в торговых отношениях между Соединенными Штатами и КНР, но, в то же время, как отметил 28 мая 2019 г. вице-премьер Сингапура Хэн Сви Кит, заявляет о готовности к преодолению негативных последствий этого противостояния, указав на необходимость трансформации сингапурской экономики, связанной, в первую очередь, с изменениями в технологиях.

Выступая перед журналистами в Шэньчжэне (КНР), г-н Хэн указал на невозможность немедленного решения американо-китайского торгового конфликта и на его негативные последствия для мировой экономики. Экономика Сингапура уже ощущает на себе эти последствия, так в первые три месяца 2019 г. рост сингапурской экономики был не только медленнее, чем прогнозировалось, но и самым медленным (в квартал) почти за десятилетие¹.

После того, как Китай и США не смогли прийти к консенсусу в Вашингтоне, обеими сторонами были введены пошлины на товары, стоимостью миллиарды долларов. Серьезным шагом со стороны Вашингтона стало внесение в «черный список», ограничивающий отношения с американскими фирмами, китайского технологического гиганта Huawei.

По мнению министра торговли и промышленности Сингапура Чан Чун Синга, американо-китайская торговая война приведет к сокращению рабочих мест. Говоря о характере торгового конфликта, г-н Чан сказал, что он серьезен, поскольку является отражением более глубоких проблем, с которыми США и Китай сталкиваются

внутри своих стран, а также изменений в их отношениях друг к другу. «В США многие демократы и республиканцы видят в Китае стратегического конкурента. В Китае же многие задаются вопросом, будут ли США действовать, чтобы помешать его росту и развитию».

По мере изменения структуры торговли между США и Китаем будет оказываться косвенное влияние на остальную часть мировой экономики, сказал он, добавив, что это будет иметь самые серьезные последствия для экономики Сингапура. Но внимательно наблюдая за этими изменениями, Сингапур может тщательно позиционировать свою экономику, чтобы использовать возможности и управлять потенциальными недостатками, сказал он.

Когда его спросили, какую роль может играть в этой ситуации Сингапур, он ответил, что страна является другом как США, так и Китая, и он надеется, что они смогут работать вместе, чтобы поддержать стабильность глобальной торговой системы.

Г-н Чан отметил, что Сингапур также работает над расширением своей сети соглашений о свободной торговле и проводит другие «высококачественные, более инклюзивные партнерства в области цифровой экономики», которые создадут возможности для местных предприятий и улучшат рабочие места для сингапурцев.

Но помимо усилий на международной арене, Сингапур должен также корректировать свою внутреннюю политику, с тем, чтобы его бизнес-среда и навыки работников оставались конкурентоспособными даже в условиях продолжающихся сбоев.

По его словам, местные предприятия должны оперативно реагировать на изменения в глобальных торговых потоках, вызванные нынешним сбоем, поскольку в этом заключаются как проблемы, так и возможности. Сингапурским предприятиям необходимо диверсифицировать свою деятельность с тем, чтобы Сингапур никогда не был зависим от какого-либо одного конкретного сектора или рынка².

Анализируя причины обострения отношений между США и КНР Билахари Каусикан, бывший постоянный секретарь МИД Сингапура, отметил, что, вероятно, после мирового финансового кризиса 2009 г. Китай начал верить собственной пропаганде о неизбежном упадке США. А нежелание администрации Барака Обамы противостоять Китаю после инцидента в Скарборо в 2012 г. Пекин, возможно, ошибочно принял как новую норму американской внешней политики США. Также Китай, вероятно, был введен в заблуж-

дение презрением к новому президенту США Дональду Трампу, которое в американском внешнеполитическом ведомстве не удосужились скрыть. К концу правления администрации Ху Цзиньтао и гораздо более настойчиво под руководством Си Цзиньпина, Китай начал преследовать свои экономические и стратегические интересы с возрастающей настойчивостью, китайская внешняя политика приобрела триумфальный тон. Внутривнутриполитическая обстановка в обеих странах не способствует достижению компромисса. Ни США, ни Китай не хотят показать слабость, обе страны стараются верить, что время на их стороне³.

Законодательные и административные ограничения на передачу технологий задают новую парадигму для американо-китайских отношений. Но действия против китайской технологической фирмы Huawei - это только «первые ласточки». Распоряжение Трампа от 15 мая 2019 г. об ограничении передачи информационно-коммуникационных технологий по соображениям национальной безопасности⁴ было очень широко сформулировано, запрещая все транзакции, «представляющие неприемлемый риск».

В настоящее время Китай явно опережает США в некоторых важных областях программного обеспечения, в частности в разработках искусственного интеллекта. Но он так же явно отстает и зависит от зарубежных источников для столь же важных областей аппаратного обеспечения, особенно при проектировании и производстве высококачественных полупроводниковых чипов. Без аппаратного обеспечения, программное обеспечение бесполезно.

В 2018 г. Китай потребил полупроводников на сумму около 155 млрд долл. США (около 40% мирового потребления), в то же время в Китае производилось от 5 до 6% продукции. Вполне вероятно, что большой процент того, что было сделано на местном уровне, было изготовлено иностранными производителями, расположенными в Китае, уязвимыми для ограничений, наложенных США.

Во всем мире в разработке и производстве высококачественных чипов доминируют всего три компании: Taiwan Semiconductor, Samsung и Intel. Последняя - американская компания, две других - из стран, сильно зависящих от США.

Huawei, и Китай вообще, сигнализировали о намерении стать более самостоятельными в дизайне и производстве чипов, однако, это легче сказать, чем сделать. В принципе, невозможно проектировать чипы без инструментов автоматизации электронного проекти-

рования (EDA). На рынке EDA доминируют всего три фирмы: Cadence и Synopsys - обе американские, и Siemens - немецкая компания. Первые две фирмы уже объявили, что прекратят поставки Huawei. Германия колеблется. Но ARM Holdings, британский разработчик чипов, принадлежащий японскому Softbank, объявил, что прекратит лицензировать свою технологию Huawei.

Китай является таким крупным потребителем чипов, что ограничение экспорта в страну повредит и поставщикам. Не обошлось и без других средств возмездия. Но они ограничены.

Поскольку Китай имеет положительное сальдо торгового баланса с США, существуют ограниченные возможности для введения тарифов на американский экспорт. Некоторые предположили, что Пекин может сбросить свои запасы казначейских облигаций США, однако он не может этого сделать, не утратив ценности собственных резервов.

Торговые и технологические ограничения являются лишь инструментами более широкого геополитического соперничества. Временные рамки и расчеты затрат и выгод геополитической конкуренции принципиально отличаются от временных рамок и расчетов затрат и выгод чисто экономической или коммерческой конкуренции.

Поскольку технологические ограничения повредят Китаю, по крайней мере, в среднесрочной перспективе, у администрации Трампа практически нет стимулов к смягчению позиций, если только Китай полностью не капитулирует в сфере торговли или не предпримет структурных реформ, которые коренным образом изменят его коммунистическую систему. Но этого не произойдет.

Если цель США состоит в том, чтобы «отделить» Китай от себя и своих союзников, то это вряд ли удастся, поскольку Китай является таким же жизненно важным узлом мировой экономики, как и США. Попытки Китая создать альтернативную систему аппаратного и программного обеспечения также вряд ли приведут к успеху. «Технология не уважает политические границы», - отметил г-н Каусикан. По его мнению, ни одна из сторон не сдастся легко, однако война маловероятна, поскольку обеим странам есть что терять. Но геополитическая напряженность и осложнения, скорее всего, затянутся, без четкой развязки⁵.

Обеспокоенность складывающейся ситуацией выразил и Премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун на открытии диалога Шангри-Ла 31 мая 2019 г., отметив, что на сегодняшний день двусто-

ронные отношения между США и Китаем это не просто взаимодействие двух государств, от того, как они смогут урегулировать трения между собой зависит международная обстановка на десятилетия вперед.

Развитие и успех Китая принесли пользу и миру. Китай превратился в мощную производственную базу, снижающую издержки для мировых производителей, в первую очередь для трудоемких товаров, а в настоящее время все в большей степени для дорогостоящего и высокотехнологичного производства. КНР - это огромный рынок, импортирующий все от товаров и электронных компонентов до самолетов и марочных вин. Миллиарды людей во всем мире покупают всевозможные продукты, произведенные в Китае с использованием импортных компонентов и технологий. В то же время рост Китая сместил стратегический баланс и экономический центр тяжести мира, и этот сдвиг продолжается.

Г-н Ли почеркнул, что и Китай, и весь остальной мир должны адаптироваться к этой новой реальности. Китай должен признать, что он находится в совершенно новой ситуации, созданной его собственным успехом. Остальной мир должен признать, что Китай будет продолжать расти и укрепляться и невозможно и неразумно препятствовать этому. По мнению премьер-министра Сингапура, Китай следует поощрять в качестве основного участника международной системы к тому, чтобы он играл соразмерную и конструктивную роль в наднациональных институтах, таких как МВФ, Всемирный банк и ВТО. Если Китай не сможет этого сделать, он создаст свои собственные альтернативы.

Что касается США, - отметил в своей речи г-н Ли, - Америке необходимо выработать новое понимание, которое интегрирует чаяния Китая в нынешнюю систему правил и норм. Необходимо разработать новые международные правила во многих областях, включая торговлю и интеллектуальную собственность, кибербезопасность и социальные сети. Китай будет ожидать участия в этом процессе, поскольку считает, что нынешние правила были созданы в прошлом без его участия. США и Китай должны работать вместе, и с другими странами тоже, чтобы привести глобальную систему в актуальное состояние, а «не перевернуть ее с ног на голову».

По мнению Ли Сянь Луна, если обе стороны будут относиться к своему торговому спору исключительно по существу, то спор смогут разрешить их торговые посредники. Но если одна из сторон использует торговые правила, чтобы сдерживать другую, или одна

сторона придёт к выводу, что другая пытается это сделать, то спор не будет решен, и последствия будут гораздо серьезнее, чем потеря ВВП. Неизбежно будут затронуты и другие области, включая инвестиции, технологии и отношения между людьми. Каждое действие, предпринятое одной стороной, будет рассматриваться как прямой вызов другой стороне и вызовет ответные действия⁶.

Отношения с обеих сторон стали более жесткими. В Стратегии национальной безопасности США⁷ и Стратегии национальной обороны Китая описывается как «ревизионистская держава» и «стратегический конкурент» Америки.

Американцы теперь открыто говорят о сдерживании Китая. Этот негативный взгляд на Китай пронизывает американский истеблишмент. Даже отношение американских деловых кругов к Китаю испортилось. Американские компании раньше были сильнейшими сторонниками Китая, потому что они напрямую выиграли от роста Китая и экономических возможностей. Они решительно выступали за вступление Китая в ВТО. Когда в США складывались протекционистские или нативистские настроения, они выступали за хорошие отношения с Китаем. Теперь эта доброжелательность почти испарилась. Американские компании чувствуют себя разочарованными⁸, потому что Китай не скорректировал свою политику в области торговли и инвестиций и фактически систематически ставит в невыгодное положение иностранные компании, работающие в Китае, в то время как китайские компании работают в США. Они хотят большего доступа к китайскому рынку, а не просто использовать Китай для своих глобальных цепочек поставок. Эта потеря доброй воли является серьезной проблемой для Китая, которую китайцы не в полной мере оценили и с которой они не справились, - отметил г-н Ли⁹.

В самом Китае крепнет мнение, что США пытаются помешать законным амбициям Китая и независимо от того, идет ли Китай на уступки или нет, США никогда не будут удовлетворены. Тревогу вызывают попытки США навязать Китаю свою политическую систему и ценности. Все это происходит на фоне подъема националистического пыла. Китайское телевидение ретранслирует старые фильмы времен Корейской войны. В интернете даже циркулирует «американская песня торговой войны», основанная на музыкальном треке из популярного военного фильма 1960-х годов о борьбе с японцами в китайско-японской войне! Вряд ли в Китае можно найти кого-либо, будь то в правительстве, научных кругах или

средствах массовой информации, кто готов высказаться за более позитивную и мягкую интерпретацию намерений США.

Фундаментальной проблемой между США и Китаем, как особо отметил Ли Сянь Лун, является взаимное отсутствие стратегического доверия. Это служит дурным предзнаменованием для любого компромисса или мирного решения. Но идти по нынешнему пути было бы серьезной ошибкой с обеих сторон. Нет никакой стратегической неизбежности в американо-китайском противостоянии. Но в то же время, если такое противостояние все-таки произойдет, это будет не что иное, как холодная война¹⁰.

По мнению премьер-министра Сингапура, непримиримого идеологического разрыва между США и Китаем нет. Политическая структура Китая может быть коммунистической, но он принял рыночные принципы во многих областях. Китай извлек выгоду из существующих многосторонних институтов и в целом работал в их рамках, он не пытается сегодня превратить другие страны в коммунистические. Действительно, его часто критикуют за то, что он слишком охотно ведет дела со странами и лидерами независимо от их репутации или положения, ссылаясь на невмешательство во внутренние дела других стран.

Китай является крупнейшим торговым партнером фактически всех союзников США в Азии, включая Японию, Южную Корею, Филиппины, Таиланд и Австралию, а также многих из их друзей и партнеров, включая Сингапур. Все они выражают надежду, что США и Китай разрешат разногласия. В новой холодной войне, по мнению г-на Ли, не может быть четкого разделения между другом и врагом. Также невозможно создать эквиваленты НАТО или Варшавского договора с жесткой линией, проведенной через Азию или посередине Тихого океана. Китай не может уничтожить США, которые по-прежнему являются самой сильной страной в мире. Американцы беспокоятся о том, что Китай догоняет США, но хотя Китай может быть в наравне или даже впереди в некоторых областях, пройдет много лет, прежде чем Китай сможет сравниться с США. Фактически, США ясно дали понять свое намерение конкурировать жестко, хотя и в другом режиме, чем раньше.

Даже если не будет прямого конфликта, длительный период напряженности и неопределенности будет чрезвычайно разрушительным. Многие серьезные международные проблемы, такие как корейская ситуация, ядерное нераспространение и изменение климата, не могут быть решены без полноценного участия США и Ки-

тая вместе с другими странами. В экономическом плане потери будут составлять не только один-два процентных пункта от мирового ВВП, но и огромные выгоды от глобализированных рынков и производственных цепочек.

Ответственность политических лидеров заключается в том, чтобы найти решения для предотвращения этих негативных последствий. Это трудно, поскольку в обеих странах лидеры сталкиваются с мощным внутренним давлением. В США значительные слои американского общества утратили доверие к глобализации и многосторонности. Согласно опросу Pew в 2018 г., почти половина всех американцев негативно относятся к Китаю. По мере приближения президентских выборов ни республиканцы, ни демократы не захотят рисковать и быть обвиненными в «мягкости» к Китаю. Независимо от того, будет ли переизбран президент Трамп, или пост президента США займет другой республиканец или демократ, эти настроения не исчезнут.

Китайские лидеры также сталкиваются с сильным внутренним давлением. На самом деле, ориентация китайского руководства в первую очередь внутренняя. Они знают, что у них серьезные проблемы дома. К ним относятся неравномерное распределение экономического роста, значительная бедность сельских районов, старение населения и рост ожиданий улучшения качества жизни.

Но, в конечном счете, в интересах и США, и Китая достичь такого соглашения, которое было бы политически приемлемо для обеих сторон, и убедить общественность своих стран принять его. Оба государства должны поддерживать свои отношения, чтобы они могли сосредоточиться на своих насущных внутренних приоритетах и не отвлекаться на проблемные отношения с другими.

Малые государства, такие как Сингапур, практически лишены влияния на крупные державы, однако у малых стран есть много возможностей для совместной работы по углублению экономического сотрудничества, укреплению региональной интеграции и созданию многосторонних институтов. Таким образом, подчеркнул Ли Сянь Лун, «мы можем усилить наше влияние как группы и выдвинуть коллективную позицию по вопросам, которые важны для нас, будь то торговля, безопасность или технологии».

Г-н Ли также указал на несовершенство действующих многосторонних институтов, в частности, ВТО, в которую «США потеряли веру». Америка часто действует в одностороннем порядке, вводя тарифы и торговые санкции за пределами правил ВТО. Она пред-

почитает заключать двусторонние соглашения один на один. Она придает больший вес прямым выгодам США в рассматриваемых спорах, чем их более широким интересам в поддержании многосторонней системы. Это вызывает озабоченность у многих друзей и союзников США.

Сингапур не может позволить себе придерживаться той же точки зрения. Будучи «маленьким государством», Сингапур, естественно, находится в невыгодном положении в двусторонних переговорах. Поэтому необходимо реформировать и укреплять многосторонние институты, а не калечить или блокировать их. Более того, ограничение двустороннего подхода означает отказ от беспроигрышных возможностей, которые открываются перед странами, работающими вместе с большим числом партнеров. Необходимо выстраивать более широкую региональную и международную архитектуру сотрудничества. Когда группы стран углубят свое экономическое сотрудничество, они повысят не только общее благосостояние, но и свою коллективную безопасность. Если страны будут больше заинтересованы в успехе друг друга, у них будет больше стимулов для поддержания благоприятного и мирного международного порядка. Это принесет пользу многим большим и малым странам.

Таким образом, помимо универсальных торговых соглашений, необходимо стремиться к региональным или многосторонним соглашениям. Это может быть вторым наилучшим решением, но это практический способ постепенного наращивания поддержки более низких торговых барьеров и более высоких стандартов, которые затем могут быть приняты другими странами.

Ли Сянь Лун выразил удовлетворение, что все больше стран проявляют заинтересованность присоединиться к ТТП, включая Южную Корею, Таиланд и Великобританию. Китай также внимательно наблюдает за ТТП. Он также выразил надежду, что когда-нибудь американская администрация сможет политически переосмыслить позицию США и признать, что она выиграет, экономически и стратегически, если станет членом партнерства, в разработке которого она играла ведущую роль.

Тем временем страны Азиатско-Тихоокеанского региона работают над Всеобъемлющим региональным экономическим партнерством (ВРЭП), которое охватывает все ключевые страны западной части Тихого океана, включая Северо-Восточную Азию и Юго-Восточную Азию, а также, что немаловажно, Индию, Австралию и

Новую Зеландию. Эта инклюзивная конфигурация минимизирует риск неправильного восприятия ВРЭП как блока, исключаящего США и их друзей. С таким широким кругом участников стандарты ВРЭП, естественно, менее амбициозны, чем ТТП, и в рамках ВРЭП также намного сложнее вести переговоры.

Безусловно, региональное сотрудничество выходит за рамки торговли. В Юго-Восточной Азии АСЕАН предоставила 10 самым разным странам эффективную платформу для диалога и сотрудничества. АСЕАН углубила связи и сохранила мир между своими членами. Она стала эффективным региональным партнером других стран и позволила своим членам проектировать более активное внешнее присутствие в качестве группы.

В условиях геополитических сдвигов появились новые концепции и платформы регионального сотрудничества, в частности китайская инициатива «пояса и пути», Сингапур поддерживает эту инициативу, рассматривая его как конструктивный механизм позитивного взаимодействия Китая с регионом и за его пределами. Именно поэтому Сингапур активно сотрудничает с Всемирным банком в целях развития финансовых и инфраструктурных связей и оказывает профессиональные и юридические услуги странам-участницам инициативы «пояса и пути». Сингапур также сотрудничает с Китаем в разработке нового международного коридора сухопутной торговли, который соединяет западный Китай с Юго-Восточной Азией в рамках Инициативы по подключению Китая к Сингапуру (Чунцин).

Безусловно, очень важно содержание Инициативы и способы её реализации. Конкретные проекты должны быть экономически обоснованными и коммерчески жизнеспособными и приносить долгосрочные выгоды своим партнерам. Это не всегда имело место, некоторые проекты Инициативы столкнулись со значительными проблемами. В целом, эта Инициатива должна быть открытой и инклюзивной и не должна превращать регион в замкнутый блок, сосредоточенный на одной крупной экономике. Поскольку азиатские страны углубляют свои связи с Китаем, они также должны развивать свои связи с США, Европой, Японией и другими. Другими словами, инициатива «пояса и пути» должна помочь Китаю интегрироваться в мир. Конечным результатом должно стать усиление глобализации, а не разделение мира на конкурирующие сферы влияния.

В то же время были предложены и другие инициативы в области регионального сотрудничества. Например, несколько стран предложили различные концепции «Индо-Тихоокеанского сотрудничества». Эти идеи разрабатываются или реализуются менее полно, чем ИПП, но отношение Сингапура к ним последовательное. Сингапур поддерживает инициативы в области регионального сотрудничества, которые являются открытыми и инклюзивными платформами для конструктивного сотрудничества стран и углубления региональной интеграции. Эти инициативы должны укрепить существующие механизмы сотрудничества, ориентированные на АСЕАН. Они не должны подрывать их, создавать конкурирующие блоки, углублять линии разломов или заставлять страны принимать чью-либо сторону. Они должны помогать объединять страны, а не разделять их.

В заключение своей речи Ли Сянь Лун заявил, что американо-китайские отношения определяют направление международных отношений на долгие годы. Естественно, что обе державы будут бороться за власть и влияние, но конкуренция не должна неизбежно приводить к конфликту. Мы надеемся, подчеркнул он, что США и Китай найдут конструктивный путь вперед, безусловно конкурируя, но в то же время, сотрудничая по основным вопросам, представляющим взаимный интерес¹¹.

После этого выступления премьер-министра Сингапура Ли Сянь Луна на открытии форума Шангри-Ла прошел почти месяц и 29 июня 2019 г. состоялось долгожданное открытие G20 в Осаке, на полях которой встретились президент США Дональд Трамп и Председатель КНР Си Цзиньпинь. На эту встречу Сингапур возлагал большие надежды¹².

Как заявил президент США Д. Трамп 29 июля 2019 г. на пресс-конференции после саммита G20 в японской Осаке после переговоров со своим китайским коллегой: «По крайней мере, пока» Вашингтон не будет вводить новые тарифы или отменять существующие. «Мы будем продолжать переговоры». Ожидается, что обе стороны опубликуют официальные заявления позже.

Подробной информации о закрытых обсуждениях в настоящее время нет, но, по словам Д. Трампа, была затронута тема китайской телекоммуникационной фирмы Huawei, однако он добавил, что решение по этому вопросу, возможно, придется подождать до заключительных этапов переговоров¹³.

Выступая перед журналистами вскоре после того, как лидеры США и КНР пришли к соглашению в Осаке, премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун, который присутствовал на саммите в качестве гостя, заявил, что это «хорошая новость», что Соединенные штаты и Китай решили возобновить торговые переговоры. «Однако можно ожидать периода неопределенности». «Если два экономических тяжеловеса разработают соглашение, которое вписывается в международные рамки, а не в те, которые приносят пользу только им двоим и невыгодны для остального мира, это было бы хорошо для Сингапура», - сказал г-н Ли¹⁴.

Подводя итог, можно сказать, что Сингапур, несмотря на некоторые положительные сдвиги в отношениях между США и КНР после саммита G20 в Осаке, не питает иллюзий относительно быстрого решения американско-китайского торгового конфликта и связанных с ним нарушений в глобальной экономической системе и призывает другие страны к созданию новых многосторонних институтов, проведению реформ, направленных на трансформацию экономических связей, обусловленных современной международной обстановкой.

¹ The Straits Times, <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/singapore-prepared-for-fallout-from-us-china-trade-war-dpm-heng>

² The Straits Times, <https://www.straitstimes.com/singapore/sporeans-must-gird-themselves-for-the-long-haul-chan>

³ The Straits Times, <https://www.straitstimes.com/opinion/no-sweet-spot-for-spore-in-us-china-tensions>

⁴ Ведомости.ру, <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/05/16/801521-tramp>, 16.05.2019.

⁵ The Straits Times, <https://www.straitstimes.com/opinion/no-sweet-spot-for-spore-in-us-china-tensions>

⁶ <https://www.channelnewsasia.com/news/singapore/lee-hsien-loong-speech-2019-shangri-la-dialogue-11585954>

⁷ Стратегия национальной безопасности США // Зарубежное военное обозрение, № 6, 2018. 2018, https://drive.google.com/file/d/1-XkQNAekIBV4xBF11_T4mZuBfXAnaDPA/view

⁸ «В марте 2017 г. я встретил американского друга, который возглавляет крупную американскую корпорацию в Нью-Йорке. Он является старшим членом американско-китайского Делового совета, который только что встретился с вице-премьером Лю Хэ, который был с визитом, чтобы попытаться предотвратить торговую войну.

- Что ты ему сказал?- Спросил я. Друг ответил: «Мы сказали ему, что это все мы, а не только Трамп». Билахари Каусикан, бывший постоянный секретарь МИД Сингапура, См: <https://www.straitstimes.com/opinion/no-sweet-spot-for-spore-in-us-china-tensions>

⁹ Channel News Asia, <https://www.channelnewsasia.com/news/singapore/lee-hsien-loong-speech-2019-shangri-la-dialogue-11585954>

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² The Straits Times, https://www.straitstimes.com/singapore/us-china-trade-conflict-unlikely-to-be-resolved-at-g-20-meeting-pm?utm_source=emarsys&utm_medium=email&utm_campaign=ST_Newsletter_A&utm_term=US-China+trade+conflict+unlikely+to+be+resolved+at+G-20+meeting%3A+PM+Lee+Hsien+Loong&utm_content=08%2F06%2F2019

¹³ Channel News Asia, <https://www.channelnewsasia.com/news/world/trump-confirms-won-t-impose-new-tariffs-on-china-11673000>

¹⁴ Channel News Asia, <https://www.channelnewsasia.com/news/singapore/good-news-that-us-and-china-agreed-to-restart-trade-talks-but-a-11673120>